

Лю Жаньшань произнес эти слова скорее в шутку, но, едва они сорвались с губ, он всерьез загорелся этой идеей.

Он посмотрел на прижавшего уши волчонка, который жалобно поскуливал, преданно заглядывая ему в глаза.

А ведь действительно.

Почему бы ему не завести питомца?

Он вполне может держать волчонка у себя в комнате.

Туда без спроса никто не смеет входить.

Пусть это обычный дикий зверь, зато с ним можно весело коротать время в перерывах между тренировками.

Никто и слова против не скажет.

Ни учитель, ни наставники-дяди, ни тем более старшие братья.

А что касается самого волчонка...

Лю Жаньшань перестал улыбаться и прищурился. В тени деревьев его розовато-карие глаза на миг зловеще блеснули алым цветом.

Затем он снова улыбнулся – да так, что любой записной злодей позавидовал бы этой ухмылке.

Гэ Шаньцина передернуло от отвращения и страха.

Опасно.

Смертельно опасно!

Он поспешно поджал под себя хвост и уставился на юношу круглыми умоляющими глазами, уповая на то, что его милый вид спасет положение.

А в мыслях продолжал неистово кричать:

«660! На помощь!»

«Кажется, этот парень сейчас превратится в злодея!»

[... Да с чего бы? Это же наш образец добродетели и чистоты, он не станет опускаться до всяких темных штучек,] – наконец отозвался 660.

«Тогда как ты объяснишь его рожу?!»

«Что это была за жуткая ухмылка?!»

«Тоже мне, образец добродетели!»

«Ты вообще знаешь, что это слово означает?!»

Гэ Шаньцин буквально исходил криком.

660 слегка замялся, но все же попытался сгладить углы:

[Наверное, ты просто слишком слаб, да и ракурс снизу искажает картинку. Тебе померещилось. На самом деле улыбка у него была очень даже нежная.]

Гэ Шаньцин едва сдержался, чтобы не высказать системе все, что о ней думает. Не будь перед ним Лю Жаньшаня, он бы точно завыл в голос от досады.

«Нежная», как же.

Оказывается, вот как выглядит нежность в этом мире.

Буду знать.

[...]

660 предпочел поглубже забиться в свою нору.

Приняв решение, Лю Жаньшань приоткрыл полы своих одежд и бесцеремонно засунул туда зверька:

— Сиди тихо, не то пушу твою шкурку на сапоги.

— ...У-у-у.

Лишенный возможности сопротивляться, Гэ Шаньцин со слезами на глазах притих за пазухой у главного героя.

Спрятав волчонка, Лю Жаньшань развернулся и тут же натолкнулся на насмешливый взгляд Шэнь Уюэ:

— Младший брат, ты действительно собираешься тащить с собой этого зверя?

— Четвертый старший брат, разве это запрещено? — спросил Лю Жаньшань.

Шэнь Уюэ развел руками:

— Запретить тебе никто не запретит.

— В конце концов, у нашего младшего брата такой редкий талант, ты усердно занимаешься, так что учитель и наставники-дяди наверняка закроют на это глаза.

— Вот только... — Шэнь Уюэ сделал паузу и кивнул в сторону чащи леса. — Нам предстоит пробираться в самую глубь.

— В этом зверьке нет ни капли духовной силы. От страха он точно рванет куда глаза глядят, и поминай как звали.

— Мой тебе совет: оставь его пока здесь, привяжи к дереву и наложи скрывающее заклинание.

— А когда закончим с делами, на обратном пути заберем.

Гэ Шаньцин высунул пушистую мордочку из-за пазухи Лю Жаньшаня, выказывая крайнее недовольство.

Привязать? Да вы совсем с ума посходили!

Нашли тут домашнего пса!

[Не пса, а волка.]

Пояснение 660 прозвучало как издевательство.

Гэ Шаньцин окончательно лишился дара речи: «...»

Иногда эта система умела довести до белого каления одним словом.

— Отличная мысль. Младший брат, послушай четвертого брата, оставь зверя здесь, — поддержал Сюй Ючжун, опираясь на свой меч.

Цзинь Чжань, который до этого был увлечен своими делами, наконец отвлекся и спросил:

— А? Что там такое? Что стряслось?

Ему никто не ответил, все выжидающе смотрели на Лю Жаньшаня и на торчащего из его одежд любопытного волчонка.

— Ладно, тогда я спрячу его здесь.

Лю Жаньшань не стал упорствовать. Он и сам понимал, что оставлять волчонка здесь сейчас гораздо безопаснее.

Юноша извлек пушистого зверька из-за пазухи и надежно привязал его к стволу дерева.

Гэ Шаньцин сидел у корней, хлопая глазами и наблюдая за тем, как Лю Жаньшань накладывает защитный барьер.

— Жди меня здесь и вежи себя прилично, — прищурился Лю Жаньшань.

Малыш лишь вильнул хвостом. Поди пойми, разобрал он человеческую речь или нет.

Конечно, скорее всего, он все понял, но просто искусно притворялся дурачком.

В конце концов.

Слабым, несчастным и беззащитным NPC вроде него только и оставалось, что валять дурака.

Вскоре все четверо соучеников скрылись из виду.

Выждав десять минут и окончательно убедившись, что Лю Жаньшань ушел, Гэ Шаньцин принялся неистово рваться на волю!

Какая-то паршивая веревка не удержит его!

А-а-а-а!

Тяни!

Рви!

Дергай!

Волчонок отчаянно барахтался три минуты, пока окончательно не обессилел и не повалился бездыханно под деревом.

— 660... выручай, — простонал в мыслях Гэ Шаньцин.

[Сяоцин-цин, побереги силы. Тело волчонка слишком слабое. Вот вернешь себе человеческий облик и сам легко развяжешь узел.]

В голосе 660 сквозило явное пренебрежение, мол, «ну и глупый же ты».

Гэ Шаньцин на мгновение замолчал.

— ...660, тебе когда-нибудь говорили, что ты мастерски умеешь подбадривать? — процедил он сквозь зубы.

660 тут же расплылся в улыбке:

[Да нет, Сяоцин-цин, ты первый, кто это подметил! Хе-хе-хе.]

[Неужели я и вправду так хорош? Я даже немного смущен~ Обещаю подбадривать тебя как можно чаще!]

Гэ Шаньцин едва не захлебнулся собственной слюной: — ...В этом нет ни малейшей необходимости.

[Да ладно тебе скромничать! Отныне мы партнеры, делящие одну судьбу на двоих, и я сделаю все, чтобы помочь тебе!]

[Так что, Сяоцин-цин, ты просто обязан держаться из последних сил!]

Тон системы был на редкость воодушевленным.

А ведь действительно.

Гэ Шаньцин моргнул.

В этом чужом мире они теперь самые близкие существа друг для друга.

Развалившись на траве, он перевернулся на спину и уставился на плывущие по небу облака:

— Слушай, 660, давай я придумаю тебе какое-нибудь ласковое имя?

[Ой, здорово! И как же ты хочешь меня назвать?] – с любопытством спросил 660.

Гэ Шаньцин хитро прищурился:

— Как насчет Люлюцю?

[... Люлюцю?]

Система не совсем уловила суть, но возражать не стала: [Ладно, если тебе нравится, пусть будет так!]

Гэ Шаньцин тихонько фыркнул, чувствуя, как на душе потеплело. Наконец-то он отыгрался за все издевательства.

Люлюцю – до чего же меткое имя для этой штуки.

Он определенно гений нейминга.

С приходом сумерек в сознании раздался долгожданный отчет от Люлюцю о выполнении задания.

[Поздравляем хозяина Гэ Шаньцина с успешным прохождением задания для новичков.]

[Сейчас вам будет возвращено человеческое тело. Отныне вы являетесь вольным бродячим практиком в этом мире и вольны свободно исследовать его просторы.]

[Однако не забывайте заботиться о собственной безопасности во время странствий~]

Едва электронный голос затих, тело волчонка окутало облако белого пара.

Вскоре на месте зверька лежал юноша лет пятнадцати на вид.

Гэ Шаньцин торопливо ощупал себя с головы до ног.

Убедившись, что все конечности на месте и ничего лишнего не выросло, он наконец облегченно улыбнулся.

[Поздравляем хозяина Гэ Шаньцина с обретением человеческого тела! Вам начислен подарочный набор духовных корней. Желаете открыть его прямо сейчас?]

Люлюцю вновь подал голос.

— Нет-нет-нет! — Тут же мысленно замахал руками Гэ Шаньцин. — Пускай полежит.

К такому серьезному делу, как открытие случайных наград, следовало подходить со всей ответственностью: сначала помыться, переодеться, зажечь благовония и привести мысли в порядок – тем более когда речь идет о его собственном духовном корне!

Это ведь фундамент всей его новой жизни!

— Надо же было так затянуть!

Гэ Шаньцин с досадой отшвырнул веревку в сторону. На шее у него остался заметный красный след.

Лес уже погрузился во тьму. Не зная, когда именно вернутся соученики главного героя, Гэ Шаньцин поспешил покинуть пределы барьера и припустил прочь, к опушке.

Спустя десять минут бега он наконец перешел на шаг.

— Кстати говоря, а где я буду жить? — спросил Гэ Шаньцин, оглядывая непроглядную чашу.

[Не беспокойся, Сяоцин-цин~ Как приличная система, я уже подготовил для тебя жилье на самой окраине леса.]

[Тебе нужно лишь пройти в этом направлении еще около пяти километров, затем повернуть направо и пройти еще два, а после двигаться прямо около километра, и ты все увидишь~]

#

<http://bllate.org/book/20779/2085200>